

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКИХ СЛОЕВ ПОСЕЛЕНИЯ РАКУШЕЧНЫЙ ЯР

© 2018

Цыбрий Андрей Витальевич, кандидат исторических наук, председатель
Донское археологическое общество (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Долбунова Екатерина Владимировна, кандидат исторических наук,
младший научный сотрудник отдела археологии Восточной Европы и Сибири

Мазуркевич Андрей Николаевич, старший научный сотрудник,
главный хранитель отдела археологии Восточной Европы и Сибири
Государственный Эрмитаж (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Цыбрий Татьяна Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Цыбрий Виктор Витальевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Донское археологическое общество (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Шманда Яцек, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора института географии
Педагогический университет г. Краков (г. Краков, Республика Польша)

Киттель Петр, доктор исторических наук, профессор кафедры геоморфологии и палеогеографии
Лодзинский университет (г. Лодзь, Республика Польша)

Аннотация. Ракушечный Яр – памятник, привлекавший внимание исследователей в разное время. Обращение к нему вновь было вызвано новыми вопросами, которые появились в связи с материалами данного поселения – одного из ключевых для изучения раннего неолита и более поздних эпох. Новые исследования памятника Ракушечный Яр позволили выявить неповрежденную толщу культурных слоев, в основании которой были впервые вскрыты ранненеолитические слои, ранее недоступные. Особенность распространения скоплений раковин *Unio* и *Viviparus* свидетельствует о том, что это были отдельные раковинные кучи, простирающиеся в рамках одного горизонта. Также была выявлена целая серия различных пятен и ям. Новые палеогеографические исследования позволили предложить реконструкцию древнего ландшафта в окружении памятника. Культурные слои, которые можно отнести к раннему неолиту, дали комплекс разнообразных находок, которые включают орудия из раковин, типичную для памятника каменную индустрию и комплекс глиняной посуды, орудия из рога и кости. Впервые были обнаружены сохранившиеся обработанные деревянные артефакты и копролиты в самом нижнем обводненном слое. Наличие костей домашних животных предполагает еще более сложную организацию этого ранненеолитического сообщества.

Ключевые слова: ранний неолит; Ракушечный Яр; неолитизация юга Восточной Европы; глиняная посуда; домашние животные; орудия из раковин; деревянные артефакты; стратиграфия; Т.Д. Белановская; хронология; палеогеографические исследования; озерные отложения; раковинные кучи.

Многослойное поселение Ракушечный Яр расположено на острове Поречный (Ростовская обл.), это один из ключевых ранненеолитических памятников Восточной Европы. Основные исследования памятника проводились в 1959–1966, 1968, 1971, 1976–1977 и 1979 гг. силами экспедиции Ленинградского университета под руководством Т.Д. Белановской [1]. Полученные материалы из самых нижних напластований, которые были отнесены к раннему неолиту, позволили предложить ряд гипотез об особенностях организации памятника, о появлении в этом регионе самобытной материальной культуры и ее хронологии, детально описать стратиграфию стоянки [1; 2] – сюжеты, которые во многом стали предметом многочисленных научных дискуссий [3–7].

Исследования, возобновленные спустя почти 30 лет, в 2008 г., по инициативе П.М. Долуханова (с участием В.Я. Кияшко, Г.И. Зайцевой, А.Л. Александровского, Т.В. Цыбрий, А.В. Цыбрия, В.В. Цыбрия и А.Н. Мазуркевича), подняли новую волну интереса к этому памятнику [8]. С 2013 г. исследования на памятнике стали проводиться совместной экспедицией Донского археологического общества и Нижнедонской археологической экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством А.В. Цыбрия, Е.В. Долбуновой и А.Н. Мазуркевича [9]. В результате этих полевых исследований была вскрыта толща ранненеолитических слоев на месте котлована рас-

копов I–II Т.Д. Белановской, месторасположение которых удалось восстановить по архивным данным [10–12] и сравнением с современной детальной топографической съемкой местности (рис. 1).

Результаты предыдущих исследований [13] позволили поставить задачу изучения прибрежной части памятника, где разрушению оказались подвержены самые древние неолитические слои, а также изучения различных участков памятника для сопоставления последовательности слоев и реконструкции заселения различных площадей.

Новые палеогеографические исследования, выполненные Я. Шманда и П. Киттелем, позволили получить ряд новых данных об особенностях палеоландшафта в районе стоянки. Памятник Ракушечный Яр расположен в северной части межканальной области р. Дон (рис. 2).

Протяженность этой области составляет около 4,5 км, ширина – 2,5 км. Края долины покрыты оврагами, террасами и оползневыми областями. Морфология поймы этой части разнообразна, с многочисленными рукавами рек. Геологическая структура поймы достаточно однородна. Она включает слои однородных диамиктонов (DFm) и однородных отложений илов (Fm), покоящихся на напластованиях слоистых песков (Sh, Sr) или однородных отложениях песков (Sm) и илов (Fm) аллювиального характера.

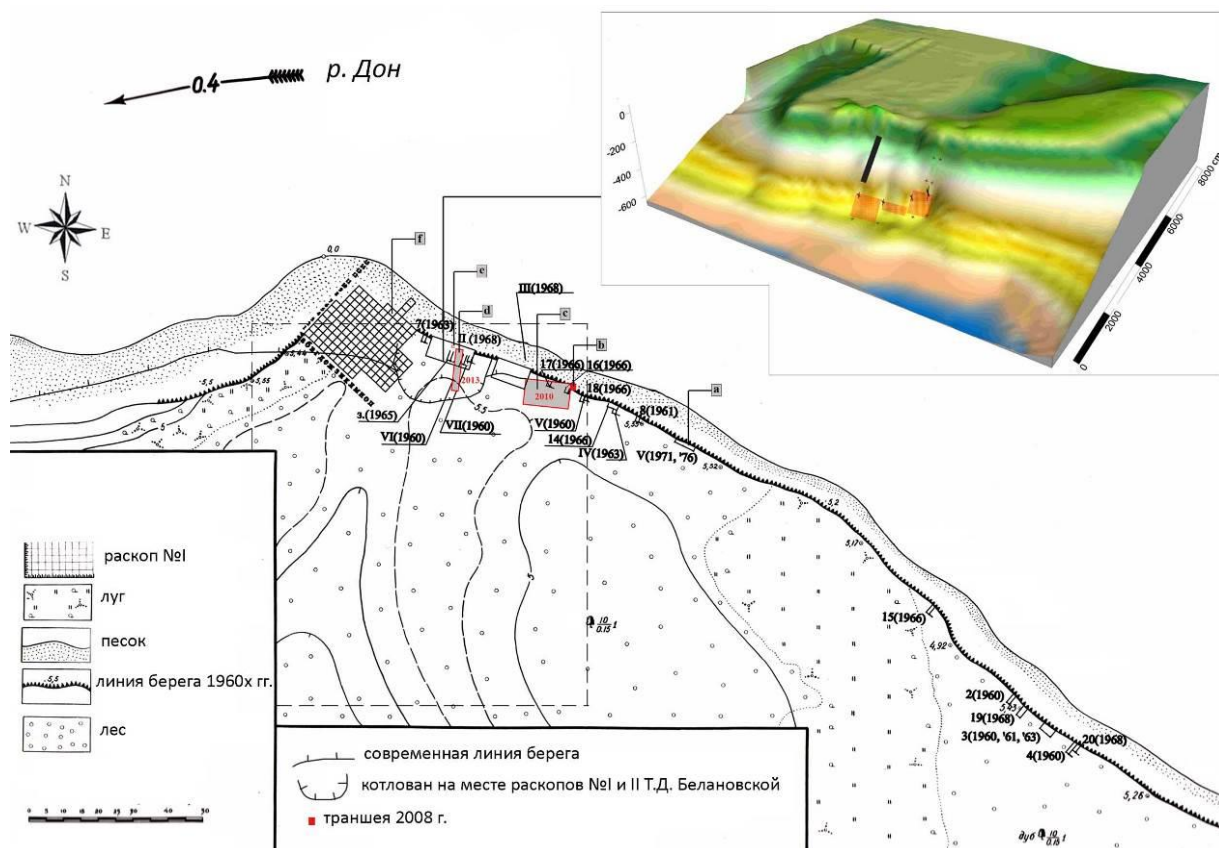

Рисунок 1 – Памятник Ракушечный Яр. Расположение раскопов 1960–1970-х гг., восстановленное по архивным данным, новых раскопов (см. рис. 5 для наименований а–ф, указанных на плане) и модель рельефа

Рисунок 2 – Расположение памятника Ракушечный Яр с указанием схемы геоморфологического строения территории

Памятник Ракушечный Яр расположен у основания одной из рек. Эта протока является расширением долины, дренированная рекой, которая впадает в р. Дон с севера. Было сделано два стратиграфических разреза, расположенных в нескольких метрах выше (рис. 3) и ниже по течению (рис. 4).

Озерные отложения включают: (1) однородные слоистые напластования песков, расположенные под небольшим углом (Sm, Sl), а также (2) однородные

напластования ила и глины (Fm) с раковинами моллюсков (M), отложившиеся в основании обоих стратиграфических разрезов. Пойменные аллювиальные отложения состоят из: (1) горизонтальных и волнистых слоистых песков (Sh, Sr) и (2) однородных илов (Fm), а также слоистых илов и илистых песков, расположенных последовательно (Frt, Fm/FSm), отложившихся поверх озерных отложений. Описанные выше отложения в стратиграфической колонке, рас-

положенной ниже по течению, перекрываются однородными илистыми диамиктонами (DFm) и однородными илами (Fm). Основываясь на данных наблюдениях, можно предположить, что в районе реки, впадающей с севера, произошел оползень, после чего здесь образовалось озеро. Это подтверждается прослеженными озерными отложениями в нижней пачке обоих стратиграфических колонок. Рукава рек могли прорезать плоскую пойму области межканальной – так образовались пойменные отложения над озерными отложениями, которые формировались в разных условиях.

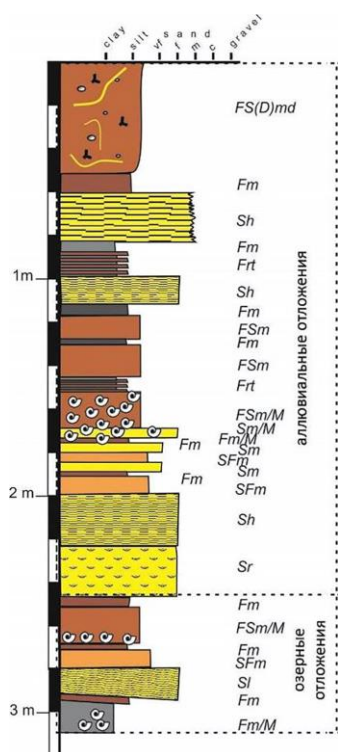

Рисунок 3 – Литолого-фациальный профиль отложений дельтавидного рукава (п. Ракушечный Яр), расположенный выше по течению р. Дон

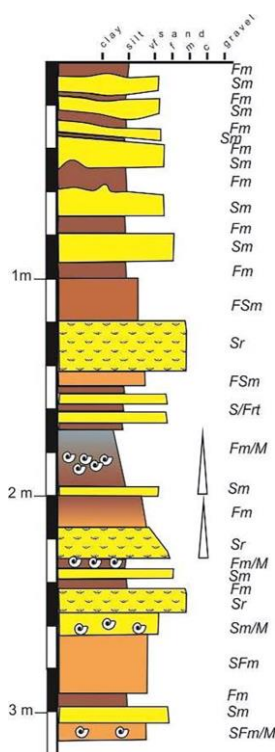

Рисунок 4 – Литолого-фациальный профиль отложений дельтавидного рукава (п. Ракушечный Яр), расположенный ниже по течению р. Дон

Стратиграфия

На новых участках была выявлена толща культурных напластований, которые можно отнести к раннему неолиту, судя по радиоуглеродным датировкам и специфике археологического материала [13; 14]. Облик материальной культуры чрезвычайно схож с материальной культурой части памятника раскопов I–III. Это выражается в наличии сходных типов глиняной посуды: с примесью раковины и гребенчатой орнаментацией, типичной для слоя 5, и неорнаментированных плоскодонных профилированных сосудов для нижних слоев; каменных изделий (кремневых проверток, сланцевых шлифованных топоров); костяных проколов. Общая мощность геологических отложений достигает 6 м, культурные остатки были прослежены в пятиметровой толще. По наблюдению Т.Д. Белановской [1], культурные слои в обрзе берега фиксируются на протяжении около 240 м в юго-восточном направлении. Точные границы поселения в глубь острова определенно не уста-

новлены [1]. Культурные слои залегают здесь не сплошным массивом, а в виде изолированных участков различной мощности и протяженности, зачастую расположенных друг от друга на значительном расстоянии. На разных участках количество культурных слоев варьирует (рис. 5) [9].

Именно поэтому культурные слои достаточно локальны и ограничены территорией отдельных участков, что соответствует различным эпизодам заселения стоянки и береговой зоны. Это подтверждается и радиоуглеродными датировками, которые различаются для отдельных участков [13]. Т.Д. Белановская представила детальное описание стратиграфии для раскопа I. Верхние культурные слои энеолита и неолита (слои 4 и 5) представляют из себя мощную толщу раковин *Viviparus dilluvianus*, которые сцементировались и надежно предохраняют нижние слои от разрушения [1]. Нижний 6 горизонт содержал целый ряд литологических слоев малой мощности (от 2 до 25 см). Культурные слои с 23 по 12 были разделены стерильными прослойками песка, с 12 по 10 – супесями мощностью 5–10 см [9]. В слоях 23–18 не было обнаружено остатков каких-либо структур, кроме раковинных куч, которые включали многочисленные рыбы кости, угли и артефакты [9]. В вышележащих ранненеолитических слоях были найдены столбовые ямы, очаги на глиняных площадках, раковинные кучи, фрагменты обмазки стен жилищ [9].

В ходе новых исследований был изучен участок прибрежной линии площадью 49 м², примыкающий к краю котлована раскопа Т.Д. Белановской (рис. 6).

Нумерация слоев указана в соответствии со слоями, выявленными в траншее 2013 г. [9]. Для более точного определения слоев была выполнена трехмерная реконструкция залегания находок (рис. 6), что было возможно благодаря исследованию площади согласно отдельным литологическим слоям, достигающим зачастую мощности 1–2 см и идущим в наклонном направлении, и трехмерной фиксации всех находок и объектов.

Под слоем дерна простирались слои темно-серого и черного суглинка и серого аллювиального песка, достигающие мощности 108 см. Это наносы, образовавшиеся на месте раскопа в результате паводков, которые перемежались фрагментами стенок берега, упавшими в результате размыва. Их подстилал стерильный слой светло-серого пятнистого песка мощностью 6–35 см. Он перекрывает слой раковин *Viviparus* (культурный слой 14) мощностью 5–16 см в кв. б-г/6, который выклинивается в кв. б/6. Ниже залегает стерильный слой светло-серого пятнистого песка с единичными включениями раковин *Viviparus* мощностью 8–12 см, который покрывает слои раковин *Viviparus* (к. сл. 14а) мощностью 6–13 см, выклинивающийся в кв. в/6, где он замещается слоем светло-серого аллювиального песка мощностью 10–19 см.

В кв. 6/6 на уровне нивелировочных отметок (н.о.) –532/–534 см расположена линза, заполненная светло-серым аллювиальным песком и белым аллювиальным песком, мощностью 5–14 см, которая покоится на линзе с раковинами *Unio* мощностью 1–2 см, на уровне н.о. –550/–564 см (соответствует верхнему уровню ямы № 1, т.е. последнему этапу ее существования).

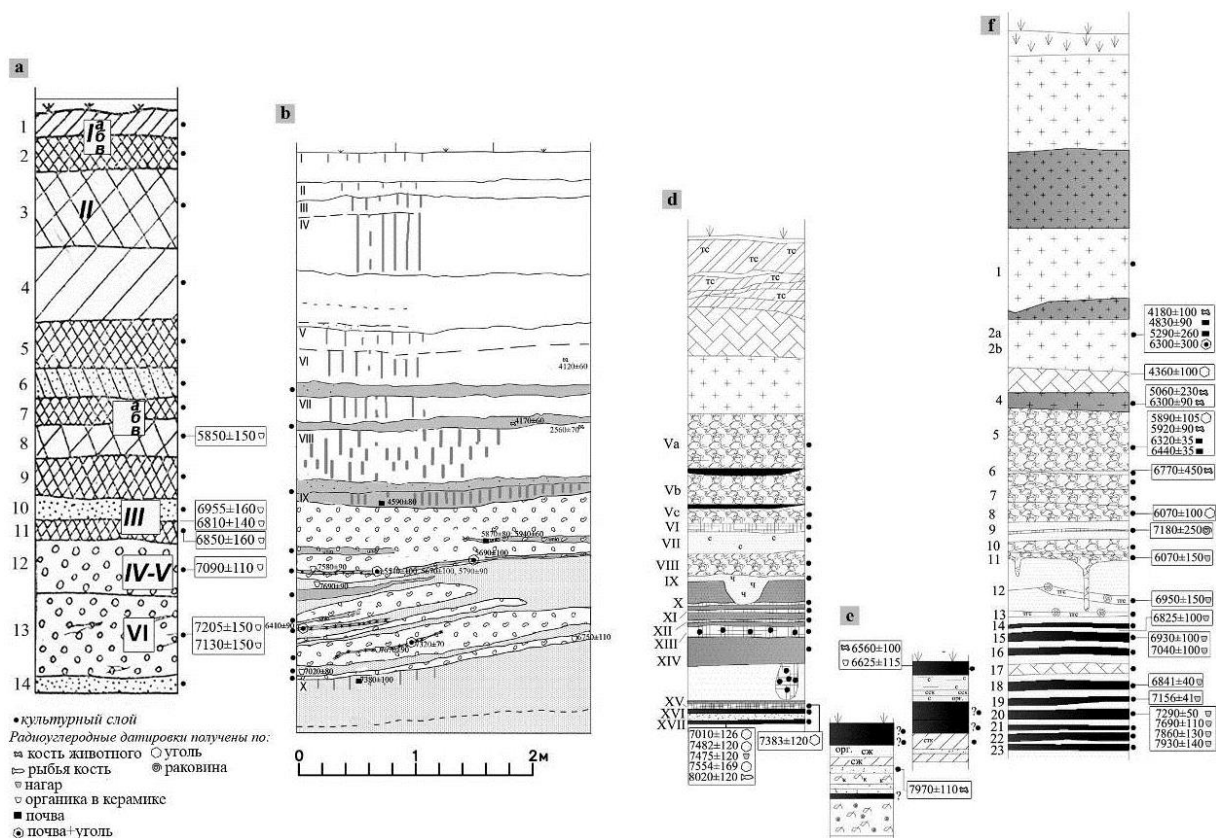

Рисунок 5 – Стратиграфия раскопа Д.Я. Телегина (а) [согласно 20]; стратиграфическая зачистка 2008 г. (b) [согласно 3 с изм.]; траншеи 2013 г. (d); новых раскопов (e); раскопа №1 Т.Д. Белановской 1966 г. (f) [по 1 с изм., слои 16–23 были добавлены согласно представленному описанию]

Рисунок 6 – Стратиграфия п. Ракушечный Яр и 3d реконструкция расположения находок

Ниже на уровне н.о. –580/–588 см была прослежена линза черного песка, насыщенного углями (к. сл. 14b), мощностью 1–2 см, выклинивающаяся в кв. г/6. Она покоится на стерильном слое белого ал-

лювиального песка мощностью от 10 см в кв. а/7 с нарастанием до 42 см в кв. в/6.

В кв. б/6 на уровне н.о. –551/–564 см выявлено заполнение ямы №1 раковинами *Viviparus* (верхний

отдел) и раковинами *Viviparus* с углями (нижний отдел) общей мощностью 26 см (средний уровень ямы № 1), соответствующий слою 14b.

Ниже простирается слой раковин *Viviparus* и *Unio* (к. сл. 15a) мощностью 4–10 см, который выклинивается в кв. в/6, где он замещается слоем оглиненного темно-серого песка; в кв. а/7 – его мощность 1–2 см, в кв. б/6 он выклинивается, здесь простирается слой темно-серого песка с единичными включениями раковин *Unio* мощностью 8–15 см. Ниже, в кв. в/6 – г/6, простирается слой темно-серого песка с единичными включениями раковин *Unio* мощностью 8–10 см. В кв. а/7, б/6 простираются наносные стерильные слои – слой белого аллювиального песка мощностью 4–9 см, серого аллювиального слоистого песка мощностью 3–26 см.

В кв. б/6 на уровне н.о. –585/–599 см зафиксировано заполнение ямы № 1 битыми раковинами *Unio* и *Viviparus* общей мощностью 38 см (нижний уровень ямы № 1, который соответствует культурному слою № 15a). К процессу обустройства ямы могут относиться также валики выброса – линза светло-серого аллювиального песка мощностью 6–9 см в кв. в/6, а также линза серого оглиненного песка на стенках ямы мощностью 10–11 см, которые могли являться свидетельствами обмазывания стенок ямы

глиной. Наличие линзы желтого ожелезненного песка в кв. в/6 свидетельствует о том, что вода не проникла в эту яму.

Ниже был прослежен слой с раковинами *Unio* (к. сл. 17) мощностью 1–6 см, который выклинивался в кв. в/6, где простирался слой синеватого песка, продолжающийся и в кв. г/6 и б/6. В кв. б/6 зафиксирована линза 73 см длиной с раковинами *Unio* (к. сл. 17) мощностью 1–5 см. Необходимо отметить падение слоев в восточном направлении, что может указывать на рельеф древнего склона.

Ниже простирается толща напластований различных заиленных песков и песков (культурные слои 18–21), вмещающих культурные остатки и попеременно перекрытых стерильными тонкими слоями песков. Под слоем илистого песка, достигающего мощность 20 см, простирался самый нижний культурный слой с остатками раковин моллюсков, мощностью 10–20 см.

Описание объектов и культурных слоев. На границе кв. б–в/6–7 на уровне н.о. –533/–534 см были выявлены остатки ямы с несколькими уровнями заполнения различными раковинами, глубиной 62 см. Верх ее был заполнен светло-серым аллювиальным песком мощностью 5–15 см (рис. 7).

Рисунок 7 – Яма № 1

Верхний уровень был вымощен створками раковин *Unio*, мощность его достигает 1–2 см, в плане имеет округлую форму, подовальную форму в разрезе с наклонными стенками, округлое дно. Средний уровень расположен на уровне н.о. –551/–564 см, он заполнен раковинами *Viviparus* (верхний отдел) и раковинами *Viviparus* с углями (нижний отдел) общей мощностью 26 см. Нижний уровень ямы № 1, заполненный битыми раковинами *Unio* и *Viviparus*, общей мощностью 38 см, был обнаружен на уровне н.о. –585/–599 см. Яма была сделана в белом аллювиальном песке, стенки ее были обмазаны глиной, на которой специально были уложены раковины *Unio* (в верхнем и, возможно, нижнем уровне). О преднамеренной обмазке глиной стен свидетельствует слой серого оглиненного песка и характерная ожелезненность песка, которые видны в плане и стратиграфии. Возможно, эта яма предназначалась для термической обработки раковин *Unio* [15].

Слои раковин культурных слоев 14, 14a, 15a, 17, 18–21 простираются неравномерно на площади раскопа, также можно заметить уклон слоев в восточном и северном направлении (рис. 8).

Такая форма скопления раковин *Unio* и *Viviparus* свидетельствует о том, что это были отдельные раковинные кучи, простирающиеся в рамках одного горизонта. Эти слои перекрыты тонкими слоями песка (синеватого, светло-серого) мощностью 1–3 см, которые могли здесь откладываться рекой в прибрежной части памятника.

В слое 17–18 были обнаружены пятна, заполненные предположительно костным тленом, углями и фрагментами красной охры (рис. 9). В культурных слоях были обнаружены также отдельные части крупных рыб (в основном сомов и осетров – определения М. Забильски-Кунек) (рис. 10).

Рисунок 8 – Скопление раковин в слое 19

Рисунок 9 – Пятно, заполненное коричневым песком, костным тленом, угольками, с пронизкой из раковины

Находки

В нижних слоях памятника была обнаружена керамическая индустрия, типичная для этого времени [1; 16]. Из нижних слоев происходит комплекс неорнаментированной глиняной посуды, представленной разнообразными формами, выделенными ранее по материалам из раскопа I, хранящимися в Государственном Эрмитаже [7]. Для этой посуды характерен тот же набор морфологических и технологических черт: идеально плоский и симметричный венчик (рис. 11: 6), сосуды различного объема (в основном 5 л, встречены небольшие миски до 500 мл), простые, чуть профилированные формы [см. подробное описание в 14; 17; 18], плоские днища. Сосуды выполнены из лент N-крепления (высотой около 1 см) (рис. 11: 5) и сильно растянутых лент высотой 2–2,5 см N-крепления (рис. 11: 7), реже – U-крепления

(высотой около 1 см) (рис. 11: 4). Встречаются также и другие способы изготовления (лоскутный, S-крепление), что было отмечено ранее при анализе коллекции из раскопа Т.Д. Белановской [14; 17; 18]. Лишь несколько фрагментов были покрыты орнаментальными композициями – треугольными наколами (рис. 12; рис. 11: 1), «расчесами», составленными в сетку – типичная орнаментация для керамической коллекции п. Ракушечный Яр (рис. 11: 4). В более высоких слоях были найдены фрагменты, орнаментированные насечками, составленными под углом друг к другу (рис. 11: 9) – композиция, типичная для материалов слоев 16–13 раскопа I Т.Д. Белановской. Впервые был обнаружен фрагмент сосуда, орнаментированный сложной геометрической композицией из наколов в отступающей манере (рис. 11: 3), который имеет аналогии в Нижневолжских ранненеолитических керамических комплексах [19].

Рисунок 10 – Остатки скелета рыбы *in situ*

Рисунок 11 – Фрагменты ранненеолитических сосудов из новых раскопов п. Ракушечный Яр (1–9)

Рисунок 12 – Плоскодонная мисочка, орнаментированная треугольными наколами

Была обнаружена серия орудий и украшений, сделанных из раковин (рис. 13). Интересен контекст их нахождения – несколько пронизок с отверстием (рис. 13: 1–4) были обнаружены в пятне, заполненном, по всей видимости, костным тленом, а также мелкими угольками и кусочками охры, мощностью

1–2 см (рис. 9). Орудия из раковин (рис. 13: 10–13) были найдены в культурном слое, а также целая серия их – в заполнении ямы № 1. Костяная индустрия представлена разнообразными костяными проколками, подвесками, орудиями из рога косули, костей лошади (рис. 14).

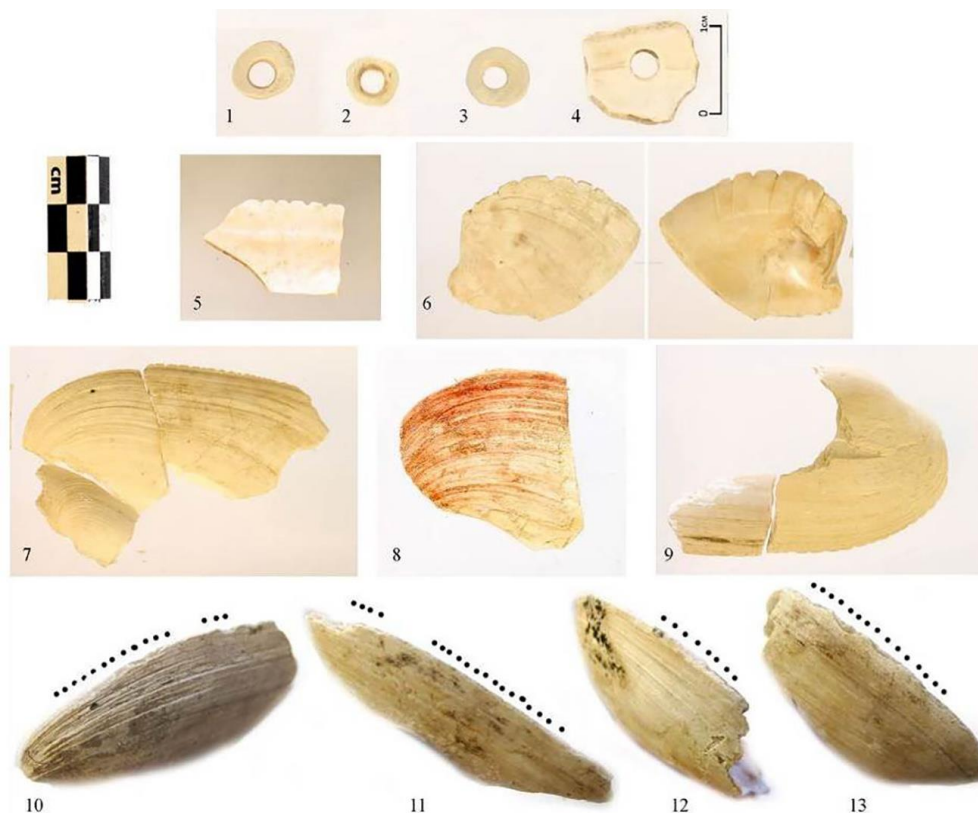

Рисунок 13 – Артефакты, сделанные из раковин: пронизки (1–4); раковины с нарезками по краю (5–7, 9); раковина, покрытая охрой (8); орудия из раковин с подретушированным краем (10–13)

Рисунок 14 – Костяные орудия: подвеска из зуба кабана (1); пластинка с закругленным краем (2); фрагменты проколов (3, 6); игловидный наконечник (?) (4), проколка (5)

В самом нижнем раковинном слое, сильно обводненном, были обнаружены фрагменты обработанных деревянных артефактов (заточенного кола, фрагмента со следами строгания и фрагмента с желобчатой выемкой) (рис. 15), а также значительное количество

копролитов, которые могут быть предварительно отнесены к концу 7–6 тыс. до н.э. (рис. 16).

Фаунистические остатки включают кости бобра, оленя, косули, зайца, дикой лошади, собаки, лисицы, птиц, фрагменты панцирей черепах. Судя по фаунистическим остаткам, использовались ресурсы сразу нескольких экологических ниш – лесных массивов в сочетании с водными бассейнами и открытых степных ландшафтов. Находки костей домашних животных (овцы, свиньи и коровы (определены выполнены к.б.н. М.В. Саблиным)) в нижних слоях заставляют предполагать еще более сложную организацию древнего сообщества.

Заключение

Новые исследования позволили выявить непотревоженную толщу культурных слоев, в основании которой были впервые вскрыты ранненеолитические слои, которые были ранее недоступны. Особенность распространения скоплений раковин *Unio* и *Viviparus* свидетельствует о том, что это были отдельные раковинные кучи, простирающиеся в рамках одного горизонта. Эти слои перекрыты тонкими слоями песка и сапропелей (синеватого, светло-серого цвета) мощностью 1–3 см, а также мощными отложениями белого стерильного аллювиального песка, которые могли откладываться рекой/озером в прибрежной части памятника. Важно, что благодаря низкому современному стоянию р. Дон (на 0,8–1,2 м ниже, чем в 1960-х гг.) в настоящее время доступны самые нижние слои, которые в большинстве своем не были вскрыты в ходе работ 1960–1970-х гг. На разных участках количество культурных слоев варьирует. В этом состоит сложность сопоставления между собой слоев, прослеженных в разных раскопах Т.Д. Белановской и на различных участках памятника.

Рисунок 15 – Слой 21. Фрагменты заточенного деревянного кола (1) и деревянного желоба (2)

Рисунок 16 – Копролиты, найденные в слое

Ракушечный Яр – памятник, привлекавший внимание исследователей в разное время. Обращение к нему вновь было вызвано новыми вопросами, которые появились в связи с материалами данного поселения – одного из ключевых для изучения раннего неолита и более поздних эпох. Уникальная стратиграфия этого поселения обусловила его важное значение как эталонного памятника для изучения неолита юга Восточной Европы. Дальнейшие полевые и кабинетные исследования позволят изучить детально и ответить на ряд возникших вопросов касательно хронологии, топографии и материальной культуры этого древнейшего неолитического сообщества на территории Восточной Европы.

Список литературы:

1. Белановская Т.Д. Из древнейшего прошлого Нижнего Подонья: Поселение времени неолита и энеолита Ракушечный Яр. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1995.
2. Белановская Т.Д., Тимофеев В.И. Многослойное поселение Ракушечный Яр (Нижнее Подонье) и проблемы неолитизации Восточной Европы // Неолит-энеолит юга и неолит севера Восточной Европы. СПб.: Изд-во ООО «АкадемПринт», 2003. С. 14–21.
3. Тимофеев В.И., Зайцева Г.И., Долуханов П.М., Шукуров А.М. Радиоуглеродная хронология неолита Северной Евразии. СПб.: Теза, 2004.

4. Dolukhanov P. Modelling the Neolithic dispersal in northern Europe // *Documenta Praehistorica*. 2009. Vol. XXXI. С. 35–47.
5. Борисова О.К. Результаты палинологических исследований разреза Ракушечный Яр – 2009 // *Археологические записки*. 2011. Вып. 7. С. 5–13.
6. Величко А.А., Морозов Т.Д., Тимирязева С.Н. Основные компоненты разреза голоцена Нижнего Дона (Ракушечный Яр) // *Археологические записки*. 2011. Вып. 7. С. 15–27.
7. Mazurkevich A.N., Dolbunova E.V. The most ancient pottery and Neolithisation of Eastern Europe // *Fontes Archaeologici Posnanienses*. 2012. № 48. P. 143–159.
8. Aleksandrovsky A.L., Belanovskaya T.D., Dolukhanov P.M., Kiyashko V.Ya., Kremenetsky K.V., Lavrentiev N.V., Shukurov A.M., Tsybriy A.V., Tsybriy V.V., Kovalyukh N.N., Skripkin V.V., Zaitseva G.I. The lower Don Neolithic // *The East European Plain on the Eve of Agriculture. BAR International Series* 1964. Oxford, 2009. С. 89–98.
9. Цыбрий А.В., Долбунова Е.В., Мазуркевич А.Н., Цыбрий В.В., Горелик А.Ф., Мотузаите-Матузевичуте Г., Саблин М.В. Новые исследования поселения Ракушечный Яр в 2008–2013 гг. // *Самарский научный вестник*. 2014. № 3 (8). С. 203–214.
10. Белановская Т.Д. Отчет о работе Нижнедонской археологической экспедиции в 1964 г. 1964.
11. Белановская Т.Д. Отчет о работе Нижнедонской археологической экспедиции в 1966 г. 1966.
12. Белановская Т.Д. Отчет о работе Нижнедонской археологической экспедиции в 1968 г. 1968.
13. Цыбрий А.В., Цыбрий В.В., Зайцева Г.И., Кулькова М.А., Долбунова Е.В., Мазуркевич А.Н. Глава 1. Радиоуглеродная хронология неолита Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья // *Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э.: кол. моногр.* Смоленск: Свиток, 2016. С. 213–243.
14. Мазуркевич А.Н., Долбунова Е.В., Кулькова М.А. Древнейшие керамические традиции Восточной Европы // *Российский археологический ежегодник*. СПб., 2013. С. 27–108.
15. Aldeias V., Gur-Arieh S., Maria R., Monteiro P., Cura P. Shell we cook it? An experimental approach to the microarchaeological record of shellfish roasting // *Archaeological and Anthropological Sciences*. 2016.
16. Лозовский В.М. Технологический аспект кремневых индустрий рубежа мезолита-неолита Нижнего Дона и Верхней Волги // *Археологические Вести*. 2014. № 20. С. 69–79.
17. Mazurkevich A., Dolbunova E. The oldest pottery in hunter-gatherer communities and models of Neolithisation of Eastern Europe // *Documenta Praehistorica*. 2015. XLII. С. 13–66.
18. Мазуркевич А.Н., Кулькова М.А., Долбунова Е.В. Цепочки технологических операций при изготовлении глиняных раннеолитических сосудов поселения Ракушечный Яр // *Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики: материалы междунар. науч. конф.* 24–27 мая. СПб.: ИИМК РАН, 2016. С. 236–241.
19. Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2004. 198 с.
20. Телегін Д.Я. Про неолітичні пам'ятки Подоння і Степово Поволжя // *Археологія*. 1981. Вып. 36. С. 3–19.

NEW INVESTIGATIONS OF EARLY NEOLITHIC LAYERS (ON THE EXAMPLE OF RAKUSHECHNY YAR)

© 2018

Tsybriy Andrey Vitalievich, candidate of historical sciences, head
Don Archaeological Society (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Dolbunova Ekaterina Vladimirovna, candidate of historical sciences,
junior researcher of Eastern Europe and Siberia Archaeology Department

Mazurkevich Andrey Nikolaevich, senior researcher,
general curator of Eastern Europe and Siberia Archaeology Department
State Hermitage Museum (Saint Petersburg, Russian Federation)

Tsybriy Tatiana Vladimirovna, candidate of historical sciences, senior researcher

Tsybriy Viktor Vitalievich, candidate of historical sciences, senior researcher
Don Archaeological Society (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Szymańska Jacek, doctor of history, professor, deputy director of Institute of Geography
Pedagogical University of Krakow (Krakow, Republic of Poland)

Kittel Piotr, doctor of history, professor of Geomorphology and Palaeogeography Department
University of Lodz (Lodz, Republic of Poland)

Abstract. Rakushechny Yar has attracted interest for a long period of time. New questions arose around its materials and the site itself, which led to renewal of excavations and investigations of this site nowadays. New investigations of the place allowed the authors to distinguish early Neolithic layers, which were inaccessible before due to a high water level of the Don River. Particularities of *Unio* and *Viviparus* shells distribution show that these were different shell middens within several horizons. Also variety of spots full of bone debris and pits were uncovered here. New paleogeographical studies allowed reconstruction ancient landscape in the surroundings of this place. Shell tools, stone industry and ceramic assemblage, bone and antler tools are early Neolithic finds. The first time wooden artefacts and coprolites were found in a low watered layer. Finds of bones of domestic animals suggest even more complicated organization of this early Neolithic society.

Keywords: early Neolithic; Rakushechny Yar; neolithisation of south of Eastern Europe; early pottery; domestic animals; shell tools; wooden artefacts; stratigraphy; T.D. Belanovskaya; chronology; paleogeographical investigations; lacustrine sediments; shell middens.